

УДК 81-13

О ЯЗЫКЕ ГУННОВ*

Г. Дёрфер, профессор, доктор

*А знать нам ничего, я вижу, не дано!
И этой думаю все сердце сожжено**.*

Гёте. «Фауст»

§ 1. Вопрос о языке гуннов является крайне спорным. Были высказаны самые различные точки зрения, и никому не удалось пока хотя бы только приблизиться к возможности какого-либо решения. В таких условиях может показаться весьма рискованным само обращение к этой теме, не говоря уж о том, чтобы попытаться вынести окончательное суждение. Следовательно, я могу высказать не более, чем мое собственное мнение, которое нисколько не исключает возможности других точек зрения. Правда, я прошу иметь в виду, что здесь предлагается общий обзор материала о гуннах, который следовало бы оспаривать при необходимости лишь путем противопоставления ему нового такого обзора, а не путем критики деталей.

Прошу читателя о снисхождении, если мое изложение получилось очень уж сжатым, что может легко породить впечатление некоторой (совершенно

ненамеренной) категоричности. По сути, это могло бы быть темой (правда, в более просторном изложении) целой диссертации. Но результаты этой работы носят критический и негативный характер. А кто же возьмется писать диссертацию, приводящую к негативным выводам?

§ 2. Происхождение гуннов является предметом дискуссии как в историческом, так и в археологическом плане. Начиная с Ж.Дегиня всегда были исследователи, отождествлявшие их с восточноазиатскими сюнну, перемещавшимися на запад¹; делались также попытки связать европейских гуннов с восточноазиатским народом хун (xwn), который, по мнению Фр.Альтхайма и Г.-В.Хауссига, не идентичен сюнну². Вместе с тем уже со времен Абель-Ремюзы существует точка зрения, что тождественность европейских гуннов какому-либо восточноазиатскому на-

* Печатается по: Дёрфер Г. О языке гуннов / пер. с нем. В.Г. Гузева // Зарубежная тюркология. – Вып. 1. – М., 1986. – С. 71–134.

Герхард Дёрфер (Gerhard Doerfer, 1920–2003) – разносторонний и оригинальный исследователь алтайских языков, работавший в области монгольских, тюркских (крупным событием в тюркологии было описание им халаджского языка), а также тунгусо-маньчжурских языков. Занимал кафедру тюркологии и алтаистики в Гёттингенском университете. Его работа «О языке гуннов» представляет особый интерес, так как ее автор наиболее полно собрал и обсудил накопленные наукой факты и результаты исследования «гуннских языков». Методическая тщательность этого ученого делает его аргументацию и выводы, несомненно, весомыми. Следует все же оговорить, что историческая связь тюрков и уйгуров Центральной Азии с племенным союзом сюнну, а праболгарских племен в Юго-Восточной Европе с европейскими гуннами, косвенно не отрицаемая и самим Г. Дёрфером, не может быть никоим образом элиминирована при обсуждении гипотез об этническом составе обеих гуннских империй. (Примеч. С. Кляшторного).

** Перевод С.Н. Иванова.

роду (в частности сюнну) совершенно не доказана и достойна самого скептического отношения³; сходную по своей сути позицию занимают также Фр.Альтхайм и Г.-В.Хауссиг⁴.

Может ли прийти в таком случае на помощь лингвистика? В состоянии ли она доказать или опровергнуть идентичность европейских гуннов центральноазиатскому народу хун или сюнну? В состоянии ли она далее отнести язык всех этих народов к одной определенной, уже известной языковой семье (например, к тюркской)?

§ 3. Язык народа хун (xwn) совершенно неизвестен и, кажется, нет ни одного источника сведений о нем. Поэтому возможность сравнения его с языком европейских гуннов (или же сюнну) отпадает. И даже если бы гунны были изначально идентичны хунам, мы все равно не могли бы извлечь из этого какие-либо знания о самих гуннах, т.е. прежде всего именно об их языке. Гунны, небольшой господствующий народ среди множества покоренных ими народов, могли, переместившись на запад, потерять свой язык (как и свою культуру) и поменять его на другой. Таких примеров в истории (как раз алтайских и других кочевых народов) бесконечно много (болгары, турки-мамлюки в Египте, монголы в Иране и т.д.). Вспомним также норманнов, которые в течение определенного времени пользовались тремя различными языками (скандинавским, французским, английским).

Тождество: гунны = (?) сюнну = хун представляет собою не только археологическую⁵, но также и языковую проблему.

§ 4. Достоянием науки стали пока только около 20 гуннских слов и гуннское двустипшие, передаваемое китайским письмом (объем – 10 слогов). Скучности материала противостоит обилие гипотез. По вопросу об идентификации сюнну имеются следующие гипотезы⁶:

а) они были монголами (П.-С. Паллас, Б.Бергман, Ю.Венелин, Д.И. Ило-

вайский, Н.Я.Бичурин, К.Ф.Нейман; видимо, также и Ж.Дегинь, который, однако, почти не различает монголов и тюрков);

б) они были тюрками (Абель-Ремюза, Ю.Кляпрот, П.П.Семенов-Тянь-Шанский, К.Риттер, И.Коскинен, К.Сиратори⁷, О.Прицак⁸, В.Самолин⁹, Фр.Альтхайм; между сторонниками этой гипотезы также есть различие: по Фр.Альтхайму, они говорили практически на древнетюркском языке, по О.Прицаку – на языке тюрков-болгар);

в) они были финнами (В.Сен-Мартен);

г) они представляли собой смесь тюрков и монголов (Э.Паркер, Л.Каён);

д) они представляли собой смесь монголов и тунгусов (К.Сиратори)¹⁰;

е) они представляли собой смесь тюрков, монголов, тунгусов и финнов (М.А.Кастрен);

ж) они вообще представляли собой не племя, а политическое объединение, что практически означает не поддающиеся определению смешение и многоязычие (Т. де Лакупери);

з) они были кетами или енисейскими остяками (Л.Лигети¹¹, Э. Пуллиблэнк¹²);

и) скорее всего, они были иранцами (Э.Моор)¹³;

к) «и все еще невозможно связать язык сюнну с какой-либо из великих языковых семей Евразии»¹⁴.

Как видим, даже в новейшее время мнения еще очень расходятся. Мы наверняка не можем принять аргументацию В.Самолина¹⁵, который писал, что, согласно китайским источникам, турки были потомками сюнну, т.е. будто бы сюнну говорили по-тюркски. Каждый, кто знаком с китайской индифферентностью по отношению к культурам и языкам «варваров», согласится, что этому свидетельству нельзя придавать никакого значения.

§ 5. Материал, касающийся сюнну, состоит из большого количества глосс (Э.Пуллиблэнк утверждает, что он собрал 190 глосс¹⁶, О.Менхен-Хельфен говорит даже о «сотнях слов сюнну» в

китайских источниках¹⁷⁾ и, по-видимому, упомянутого двустишия. Как известно, отдельные глоссы (к тому же в передаче китайским письмом, которое наряду с прочим не различает *l* и *ɣ* и которому не знакомы тюрко-монгольские гласные *ö*, *ü*) часто поддаются толкованию лишь с большим трудом и небольшой долей надежности. В таком случае следовало бы считать надежным источником сентенцию оракула, которая представляет собой текст с китайским переводом (из «Цзинь-шу») (приблизительно: «Выведи войско, захвати полководца»). Однако и она ненадежна по следующим причинам:

а) Этот текст тоже записан фонетически трудно реконструируемым китайским письмом. И хотя различные авторы действительно почти всегда считали его оригинал тюркским (и соответственно его восстанавливали), все они читали этот текст и толковали его весьма различно¹⁸⁾. Автор последней из перечисленных работ предложил (правда, лишь в виде иронии и ради *reductio ad absurdum* предпринятых ранее толкований) допустить, что этот текст написан по-аккадски, и показал, что это вполне возможно (с равным успехом можно было взять в качестве примера и эскимосский язык). А по мнению Э.Пуллиблэнка¹⁹⁾, двустишие не поддается прочтению ни на одном из известных языков (в том числе и на кетском).

б) Как заметил О.Менхен-Хельфен, даже если бы текст действительно был тюркским, его язык, относящийся к IV в. н.э., совсем не обязательно должен быть идентичен языку сюнну Маодунь-шаньюя* III в. до н.э. («Предки Вильгельма Завоевателя не говорили по-французски»)²⁰⁾.

в) Наконец, как установил Л. Лигети²¹⁾, который тщательно исследовал первоисточник, двустишие вообще написано не на языке сюнну, а на языке

ху, а утверждать, что ху и сюнну – это одно и то же, ни в коем случае нельзя.

§ 6. Так обстоит дело с единственным текстом на языке сюнну. Глоссы, в свою очередь, в большинстве своем представляют собой имена. Последние, как известно, поддаются толкованию с большим трудом (см. § 15). Сомнение вызывает и то обстоятельство, что до сих пор оказалось возможным построить десять различных гипотез о языковой идентификации этих глосс и что один и тот же автор (К.Сиратори) истолковал тот же самый материал один раз (в 1902 г.) как тюркский и один раз (в 1923 г.) как монголо-тунгусский. Впрочем, почти все толкования К.Сиратори оспариваются почти всеми другими исследователями. Было бы излишним опровергать здесь все высказанные до сих пор мнения о языке сюнну; в большинстве своем они опираются на какое-либо случайное сходство между словами. Остановимся на двух возможностях, допущение которых, как кажется, не лишено некоторых оснований.

Широкую поддержку еще и в настоящее время получает положение, что язык сюнну был будто бы тюркским. Оно основывается на неоспоримом факте, что язык сюнну и тюркские языки имеют некоторые общие слова, в частности: *ch'eng-li* = тюрк. *tängri* 'небо'²²⁾; *hier-hō*, *χiəp-γəu* = *yabu* (титул)²³⁾; *eu-ta*, *wo-lu-to*, *ao-t'ot* = *ordo* 'военный лагерь'²⁴⁾. Фр.Альтхайм попытался сделать из этого вывод, что сюнну должны были быть тюрками (даже будто бы говорили прямо древнетюркски). На это можно возразить следующее:

а) Подавляющее большинство слов сюнну не поддается толкованию на тюркской почве.

б) Кроме того, в точке зрения Фр.Альтхайма²⁵⁾ кроется порочный круг: она была бы убедительной лишь

* Основатель империи гунов (сюнну) в Центральной Азии. Годы правления ок. 200–176 гг. до н.э. (Примеч. С.Кляшторного).

в том случае, если бы приведенные выше слова были сначала зарегистрированы в тюркских языках, а после уже в языке сюнну. Но на самом деле слова сюнну относятся ко II в. до н.э., а тюркские – только к VIII в. н.э. Поэтому с гораздо большей вероятностью можно допустить, что речь идет как раз о гуннских лексических заимствованиях в тюркских языках²⁶. Гуннское слово *otdo*, например, проникло даже в европейские языки (ср. немецкое *Norde* ‘орда, толпа, банда’).

в) Кроме того, ни одно из приведенных слов (корни в тюркских языках не бывают такими длинными) не поддается этимологизации на тюркском материале (например, предлагаемое Фр.Альтхаймом толкование слова *yabu* ‘повелитель лучников’ несостоятельно, это по-тюркски должно бы было звучать **yaçi bägi*). Ссылка Фр.Альтхайма и Р.Штиль²⁷ на ненадежное протоболгарское (из Шумена) **ya-bäg* ничего не дает. Развитие тюркского *ya* ‘лук’ + восточноиранское *baü* < *baüam* ‘бога’ (вин. падеж) > *yabaü* > *yabu* — совершенно невероятно.

г) Слово *tängi*, наконец, имеет очень своеобразную структуру. Сочетание согласных -*ng-* и вообще весь облик слова нетюркские. А поскольку к тому же во многих тюркских языках это слово выступает в форме **tängi* (тур., аз. *tanği*, турк. *tañgi*, як. *taŋara*, чув. *tugä*), легко предположить, что первоначальной была форма **tängi* (которая позднее была фонетически по-разному адаптирована в соответствии с возможностями тюркской гармонии гласных). А эта форма уже в силу отсутствия гармонии гласных не могла бы быть исконно тюркской.

Таким образом, то обстоятельство, что в тюркских языках и в языке сюнну есть общие слова, не продвигает нас ни на шаг дальше, потому что эти общие слова первоначально являются именно гуннскими, а в тюркских языках они вторичны, заимствованы. А если мы непременно хотели бы настаивать на гипотезе Фр.Альтхайма, то это

было бы не чем иным, как если бы на основе сопоставления арабского слова *haikal* ‘храм’ и шумерского *é-gal* с тем же значением мы пришли бы к выводу, что шумерский язык был арабским диалектом, хотя ведь на самом деле арабское слово происходит в конечном итоге из шумерского.

§ 7. Гипотеза о енисейско-остяцком происхождении сюнну впервые была изложена в общих чертах О.Менхен-Хельфеном²⁸. Затем она была поддержана Л.Лигети²⁹, который приводил в качестве примера гуннское слово *so-to*, более древнее **sâkd'âk* – *saydaq* ‘сапог’, которое сопоставимо только с кетским *sâgdi*, *šâgdi*. Наконец, Э.Пуллиблэнк посвятил этой теме целую монографию³⁰, при этом он 12 из 190 собранных им слов языка сюнну квалифицировал как кетские. Э.Пуллиблэнку можно возразить следующее:

а) Произвольный отбор 12 слов из 190 не дает в наше распоряжение надежный и достаточный материал для доказательства. Просто в силу законов теории вероятности всегда можно обнаружить несколько таких соответствий, независимо от того, какой язык принимается за исходную основу. Так, например, слово *ku-t'u* ‘сын’, более древнее **kwah-Sah*, можно было бы сближать не с кетским *qalek*, *falla*, а с равным основанием, с халаджским словом *qâl* ‘ребенок’ (кто ищет, тот найдет).

б) Поэтому многие из приводимых Э.Пуллиблэнком слов можно толковать и по-другому. Он сам указывает на то, что слово **saydaq* (= кетскому *sâgdi*) можно сближать со среднеперсидским (*mōçak*) *sâxtak* ‘сапог из хорошо выделанной кожи’.

в) Кетский язык известен (в виде отдельных глосс) лишь с XVII в. От текста на языке сюнну он отделен промежутком времени почти в два тысячелетия. При этом текст на языке сюнну написан китайским письмом, которое прежде всего совершенно непригодно для передачи иноязычных звуков (см. выше). А кроме того, сами китаисты

совсем не единодушны в вопросе о звуковом содержании знаков этого письма в древности (Г.Серрайс, Г.Халун, Б.Карлгрэн толкуют китайское произношение не так, как Э.Пуллиблэнк, и все китаисты расходятся в этом вопросе друг с другом). Возможно ли вообще в этих обстоятельствах точное сравнение? Не означало бы это то же самое, как если бы мы захотели сравнить яванское *pat* ‘четыре’ с (допустим, что мы не знаем латинского) румынским *patru* с тем же значением, что абсолютно недопустимо. Если мы не знаем ни китайского произношения II в. до н.э., ни древнекетских форм того же времени, то мы имеем уравнение с двумя неизвестными.

г) Наконец, Э.Пуллиблэнк не увидел возможности того, что если считать, что некоторые из его решений верны, то речь могла бы идти (так же, как в случае с немецким словом *Horde*, см. выше) о гуннских лексических заимствованиях в кетском языке. Ведь эти слова – всего лишь спорадические глоссы, в большинстве своем культурные слова, а они легко кочуют из языка в язык. Дело обстоит бы иначе, если бы в кетском языке можно было обнаружить, например, числительные языка сюнну от 1 до 10. В таком случае мы имели бы систематически организованную группу базисных слов (и тогда оказалась бы преодолимой даже та трудность, о которой шла речь в пункте (в)), но как раз ничего подобного в гуннском материале и нет.

Правда, гипотеза Л.Лигети – Э. Пуллиблэнка все еще кажется наименее невероятной. Ведь некоторые слова представляются убедительными, например, гуннские *chieb* < **kiat* ‘камень’ – *khes, kit*. Я бы отнес сюда также: *t'ieh-fah* ‘железо’³¹ < **tiet-bat*. Как показал Э.Пуллиблэнк, уже при чтении очень старых текстов можно пренебрегать согласным в ауслауте, так что действительное произношение было что-то вроде **tieba*³². Но эта форма могла бы быть древнекетской; в современных диалектах, по сведениям Л.Лигети, мы

имеем *t'ip, t'er*³³. Показательно также и то, что в языке сюнну есть очень много слов, которые имеют в анлауте *l* (21 слово из 190)³⁴. А в тюркских и монгольских языках, по-видимому, нет исконных слов, начинающихся с *l*-, в то время как такие слова характерны для кетского языка! Впрочем, некоторые древнетюркские слова, например *laçin* ‘сокол’, *lauzin* ‘свинья’, могут быть заимствованиями как из языка сюнну, так и, возможно, из аварского языка³⁵.

§ 8. Подведем итоги: можно с уверенностью сказать, что язык сюнну не был ни тюркским, ни монгольским. Вероятно, что речь идет о вымершем изолированном языке (как в случае с угаритским или шумерским языками). Нельзя исключать того, что язык сюнну продолжает жить в современном енисейско-остяцком языке (возможно, лишь в качестве адстрата), но данные, свидетельствующие в пользу этого, или сомнительны, или недостаточны.

§ 9. Прежде чем обратиться к вопросу происхождения европейских гуннов, несколько слов о самом этнониме; ведь ему следовало бы отвести особенно важную роль в решении проблемы гуннского этногенеза. Спорной является уже его этимология³⁶. Спорным является далее, идентично ли название гуннов (*Oúvvoi, hunni* и т.д.) этнониму сюнну и как этот последний следует этимологизировать. Часто предполагают, что гунны упомянуты в частном согдийском письме IV в. н.э. как *xwn*³⁷, что идентично китайскому *hun* или *hün*, но не идентично сюнну³⁸. Кроме того, не совсем ясно, можно ли поставить знак равенства между названием *Xouvoi* у Птолея (II в.) и названием *Oúvvoi, hunni* у Приска и Иордана (V и VI вв.) и представляли ли собой эти народы одно и то же или нет (Э.Шафер, Э.Моор³⁹ и др. высказываются в пользу их идентичности, противоположную позицию занимает Г.-В.Хауссиг⁴⁰). К тому же название гуннов встречается так часто и в столь различных местах, что идентичность гуннов Аттилы и всех этих народов не может быть

a limine («с порога») признана очевидной¹.

Мы не будем заниматься всеми этими обширными проблемами, а ограничимся гуннами эпохи Аттилы и империи Аттилы, ну скажем, Паннонией V в. До тех пор пока мы не в состоя-

нии, например, сравнить язык гуннов Птолея с языком гуннов Приска, мы также не можем ничего знать об их идентичности; то же самое верно и в отношении кавказских гуннов VI в.

(Продолжение следует)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ F.Hirth. Über Wolga-Hunnen und Hiung-nu // SBAW. – 1899. – Bd II. – S.245–278; M.Schuster. Die Hunnenbeschreibungen bei Ammianus, Sidonius und Iordanis. – «Wiener Studien». Bd LVIII. – Wien, 1940. – S.119–130; K.Jettmar. Hunnen und Hsiung-nu – ein archäologisches Problem// AfV. – Bd VI–VII. Wien, 1953. – S.166–180 [правда, осторожно и деликатно]; O.Pritsak. Kultur und Sprache der Hunnen// Festschrift für Dmytro Čyževskyi zum 60. Geburtstag. –В., 1954. – S.238–249; Z.Takats. Neuentdeckte Denkmäler der Hunnen in Ungarn// AOH. T.IX, 1959. – S.85–96; R.Shafer. The earliest Huns// UAJ. Bd 38. – 1966. – С.85–96.

² Fr.Altheim, H.-W.Haussig. Die Hunnen in Osteuropa. – Baden-Baden, 1958.

³ O.Maenehen-Helfen. Huns and Hsiung-nu// B-IJBS. American Series III. –Vol.XVII. №.V. – 1944–1945. – S.222–243; E.A.Thompson. A History of Attila and the Huns. L., 1948; K.Enoki. Sogdiana and the Hsiung-nu// CAJ. –Vol.I. –1955.–P.43–62; E.Moor. Zur Herkunft der Hunnen mit besonderer Berücksichtigung ihres Namenmaterials// «Beiträge zur Namenforschung». –Bd 14. –Heidelberg, 1963. – S.63–104. (Почти тот же материал повенгерски см.: «Magyar Nyelv». T.59. Budapest, 1963. – С.53–66).

⁴ Fr.Altheim, H.-W.Haussig. Die Hunnen in Osteuropa. – S.14.

⁵ K.Jettmar. Hunnen und Hsiung-nu – ein archäologisches Problem. – S.178.

⁶ Старую литературу см.: К.Иностранцев. Хунну и гунны. –Л., 1926; K.Shiratori. Über die Sprache des Hiung-nu Stammes und der Tung-hu Stämme// ИАН. – Сер.V. – Т.XVII. – Вып.2. –СПб., 1902. – С.1–33.

⁷ K.Shiratori. Über die Sprache des Hiung-nu Stammes und der Tung-hu Stämme, №2.

⁸ O.Pritsak. Kultur und Sprache der Hunnen.

⁹ W.Samolín. Hsiung-nu, Hun, Turk// CAJ. –Vol.II, 1956. – P.143–150.

¹⁰ K.Shiratori. Sur l'origine des Hiong-nou – JA. Vol.I. P., 1923. – P.71–81.

¹¹ L.Ligeti. Mots de civilisation de Haute Asie en transcription chinoise// АОН. – Т.I, 1950. – P.141–185.

¹² E.G.Pulleyblank. The Consonantal System of Old Chinese// AM.N.S. – Vol.9. L., 1962, p.1, с.58-144; p.2, с.206–265.

¹³ E.Moor. Zur Herkunft der Hunnen, с.65 и сл.

¹⁴ O.Maenechen-Helfen. Huns and Hsiung-nu, P.224 и сл.; ср. также: O.J.Maenechen-Helfen. The Ethnic Name Hun// Studia Serica Bernhard Karlgren dedicata. – Copenhagen, 1959. – P.223–238; L.Ligeti. A kinai atirasos barbar glosszak kerdese// «Nyelvtudományi Közlemenyek». – Т.51. – Budapest, 1941. –С.200 и сл.; он же. Mots de civilisation de Haute Asie en transcription chinoise, с.142.

¹⁵ W.Samolín. Hsiung-nu, Hun, Turk, с.149.

¹⁶ E.G.Pulleyblank. The Consonantal System of Old Chinese, P.240.

¹⁷ O.Maenechen-Helfen. Huns and Hsiung-nu, P.224 и сл.

¹⁸ Соответствующую литературу см. в работах: L.Ligeti. Mots de civilisation de Haute Asie en transcription chinoise, с.143; O.Pritsak. Ein hunnisches Wort// ZDMG. – Bd CIV. – 1954. – S.135; G.Doerfer. Türkische und mongolische Elemente im Neu-persischen. – Bd I. – Wiesbaden, 1963. – S.96.

¹⁹ E.G.Pulleyblank. The Consonantal System of Old Chinese, p.264 и сл.

²⁰ O.J.Maenechen-Helfen. The Ethnic Name Hun, p.225.

²¹ L.Ligeti. A kinai atirasos barbar glosszak kerdese.

²² K.Shiratori. Über die Sprache des Hiung-nu Stammes und der Tung-hu Stämme, №1; L.Ligeti. Mots de civilisation de Haute Asie en transcription chinoise, с.143; Fr.Altheim. Attila

und die Hunnen. – Baden-Baden, 1951. – S.61,95; E.G.Pulleyblank. The Consonantal System of Old Chinese, p.240; G.Doerfer. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. – Bd II. – Wiesbaden, 1965, статья 944, S.585.

²³ Fr.Altheim. Attila und die Hunnen, S.53; Fr.Altheim, R.Stiehl. Das erste Auftreten der Hunnen. Das Alter der Jesaja-Rolle. Neue Urkunden aus Dura-Europos. – Baden-Baden, 1953. – S.49; G.Doerfer. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. – Bd IV. – Wiesbaden, 1973, статья 1825, S.124–136.

²⁴ См.: K.Shiratori. Über die Sprache des Hiung-nu Stammes und der Tung-hu Stämme, №5 (правда, здесь предлагается иное толкование); G.Doerfer. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. – Bd II. Wiesbaden, 1965, статья 452, S.35, 39.

²⁵ Fr.Altheim. Attila und die Hunnen, с.20; он же. Geschichte der Hunnen. – Bd I, В., 1959. – S.7.

²⁶ Так считает Л.Лигети (L.Ligeti. Mots de civilisation de Haute Asie en transcription chinoise, с.143), а до него этой точки зрения придерживался П.Пельо.

²⁷ Fr.Altheim, H.Stiehl. Das erste Auftreten der Hunnen, S.37 и сл.

²⁸ O.Maenchen-Helfen. Huns and Hsiung-nu, p.224.

²⁹ L.Ligeti. Mots de civilisation de Haute Asie en transcription chinoise.

³⁰ E.G.Pulleyblank. The Consonantal System of Old Chinese.

³¹ K.Shiratori. Über die Sprache des Hiung-nu Stammes und der Tung-hu Stämme, №11.

³² E.G.Pulleyblank. The Chinese Name for the Turks// JAOS. – Vol.85. – 1965. №2. – S.121–125.

³³ L.Ligeti. Mots de civilisation de Haute Asie en transcription chinoise, с.151.

³⁴ E.G.Pulleyblank. The Consonantal System of Old Chinese, p.240, 244.

³⁵ См.: G.Doerfer. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. –Bd IV, статья 1728, S.11–14.

³⁶ См.: G.Moravcsik. Byzantinoturcica. 2. Auflage. – Bd II. –В., 1958. –S.236 и сл.; O.J.Maenchen-Helfen. The Ethnic Name Hun; Fr.Altheim. Geschichte der Hunnen, Bd I, s.7 и сл.; К.Иностранцев. Хунну и гунны.

³⁷ См.: W.B.Henning. The Date of the Sogdian Ancient Letters// BSOAS. –Vol.XII. – 1948. – P.601–615.

³⁸ См.: M.Bussagli. Osservazione sul problema degli Unni// Accademia Nazionale dei Lincei. Rendiconti della Classe di Scienze morali. –Ser.VIII. – Vol.V. Fasc.3-4. – Roma, 1950. – C.212–232; G.Moravcsik. Byzantinoturcica, с.236 и сл.; O.J.Maenchen-Helfen. The Ethnic Name Hun; он же. Archaistic Names of the Hiung-nu// CAJ. – Vol.VI. – 1961. –P.249–261; O.Pritsak. Kultur und Sprache der Hunnen; он же. Hun, der Volksname der Hsiung-nu// CAJ. –Vol.V. –1959. – S.27–34; Fr.Altheim, H.-W.Haussig. Die Hunnen in Osteuropa; Fr.Altheim. Geschichte der Hunnen. Bd I, s.7 и сл.; R.Shafer. The Earliest Huns; H.-W.Haussig. Probleme der Westwanderung der Hunnen// ZDMG. Supplementa. – Bd 2. – Wiesbaden. – 1969. – S.772–782; K.Jettmar. Hunnen und Hsiung-nu – ein archäologisches Problem; E.G.Pulleyblank. The Consonantal System of Old Chinese, p.139.

³⁹ R.Shafer. The Earliest Huns; E.Moor. Zur Herkunft der Hunnen.

⁴⁰ H.-W.Haussig. Probleme der Westwanderung der Hunnen.

⁴¹ M.Bussagli. Osservazione sul problema degli Unni; G.Moravcsik. Byzantinoturcica, с.236 и сл.; O.Maenchen-Helfen. Pseudo-Huns// CAJ. Vol.I. 1955. – C.101–106; он же. The Ethnic Name Hun; R.Shafer. The Earliest Huns.

Библиографические сокращения

ДТС	Древнетюркский словарь. Л., 1969.
ИАН	Известия Императорской Академии наук. –Спб.
АВАВ	Abhandlungen der (Berliner, d. h.) Preussischen Akademie der Wissenschaften.
AfV	Archiv für Völkerkunde. –Wien.
AM.N.S.	Asia Major. New Series. – L.
АОН	Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. – Budapest.
В-IJBS	Byzantion. International Journal of Byzantine Studies. – N. Y.

BSOAS	Bulletin of the School of Oriental and African Studies. University of London.
CAJ	Central Asiatic Journal. The Hague – Wiesbaden
JA	Journal asiatique. – P.
JAOS	Journal of the American Oriental Society. –Chicago.
SBAW	Sitzungsberichte der (Berliner, d. h.) Preussischer Akademie der Wissenschaften.
UAJ	Ural-Altäische Jahrbücher. –Wiesbaden.
ZDMG	Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. – Lpz.
ZfsLPh	Zeitschrift für slavische Philologie.

Аннотация

Г.Дёрфер на широком историческом и лингвистическом материале рассматривает проблему языка европейских гуннов. Автор статьи подробно разбирает гипотезы, бытующие в науке по этому вопросу. Имеющиеся источники не позволяют установить этническую преемственность гуннов, сюнну и восточноазиатского народа хун. Из-за скудости материала по языкам этих народов проблематично как установить их принадлежность к какой-нибудь известной языковой семье, так и доказать их тождество. На основе глубокого анализа источников автор статьи приходит к выводу об отличии языка европейских гуннов от языка сюнну, а также о том, что оба эти языка принадлежали к вымершим языковым группам.

Ключевые слова: зарубежная тюркология, лингвистика, гунны, сюнну, хун.

Summary

G. Derfer considers the problem of language of European hunns on the basis of historical and linguistic material and analyzes the hypotheses on this question existing in science. The available sources do not allow establishing ethnic succession of hunns, suynnu and East Asian people of hun. On account of scantiness of the material on the languages of these people it is difficult both to set their belonging to some famous language family and to prove their identity. On the basis of deep analysis of sources the author of the article draws a conclusion that the language of European hunns differed from the language of suynnu and both of them belonged to dead language groups.

Key words: foreign turkology, linguistics, hunns, suynnu, hun.